

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ.

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 4. 1881. 15 Февраля.

Г О Д Ъ Т Р Е Т І Й .

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ градо-уфимской успенской церкви, открыто при оной церкви церковно-приходское попечительство, въ составъ котораго избраны: председателемъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Гурвичъ, казначеемъ-церковный староста успенской церкви купецъ Лаврентій Ильичъ Васильевъ, членами дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ Чоглоковъ, статскій совѣтникъ Николай Егоровичъ Веригинъ, поручикъ Яковъ Ивановичъ Озерецковскій, надворный совѣтникъ Владиміръ Алексѣевичъ Голицынскій, подполковникъ Петръ Александровичъ Никитинъ, купецъ Николай Эманинъ, купецъ Михайль Облецовъ, купецъ Алексѣй Константиновъ, титулярный совѣтникъ Симеонъ Доминовъ, есауль Петръ Николаевичъ Кинишенцевъ, купецъ Иванъ Ивановичъ Максимовъ, купецъ Андрей Филипповъ, титулярный совѣтникъ Евграфъ Николаевичъ Тихановскій, мѣщанинъ Василій Лобановъ, купецъ Александръ Поповъ, купецъ Никаноръ Паршинъ, мѣщанинъ Антонъ Катковъ, купецъ Евдогимъ

Ивановъ, коллежскій совѣтникъ Димитрій Петровичъ Баранцевъ и дворянинъ Александръ Черниковъ—Анучинъ.

Открытие приходскаго попечительства при градо-уфимской успенской церкви.

А К Т Ъ.

1880 года декабря 7 дня. Священно-церковнослужители и прихожане градо-уфимской церкви въ полномъ своемъ собраніи, на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденныхъ правилъ, открыли приходское попечительство при успенской церкви; при этомъ избрали единогласно въ предсѣдатели попечительства дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича Гурвича,—членами попечительства—избраны лица, значащіяся въ особомъ спискѣ.

Постановили: считать попечительство открытымъ и просить предсѣдателя вмѣстѣ съ настоятелемъ церкви пригласить въ составъ попечительства прочихъ прихожанъ и вообще лицъ, могущихъ быть полезными попечительству.

Общее собраніе попечительства при градо-уфимской успенской церкви, 18-го января 1881 г.

Г. Предсѣдатель попечительства Н. А. Гурвичъ, по совѣщанію съ настоятелемъ церкви, находя необходимымъ для открытія дѣйствія попечительства созвать общее собраніе прихожанъ и членовъ попечительства, пригласилъ таковыхъ чрезъ особыя повѣстки и письма, а настоятелемъ церкви оповѣщено объ этомъ въ церкви, согласно пунк. 11-му Положенія о приходскихъ попечительствахъ.

18-го января, по окончаніи поздней Божественной литургіи, состоялось многочисленное общее собраніе, на которое прибыли почетные прихожане и прихожанки успенскаго прихода.

Г. Предсѣдатель попечительства обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

Милостивые Государыни и Государи!

7-го минувшаго декабря, по благословенію Его Преосвященства Епископа Никанора, прихожанами здѣшней церкви открыто успенское приходское попечительство, при чемъ имъ угодно было почтить меня избраніемъ въ предсѣдателя. Частію потому, что честь эта была для меня неожиданна и я небылъ приготовленъ къ докладу, частію потому, что я не хотѣлъ затягивать тогда собраніе, которое занималось организаціею попечительства, я тогда не предложилъ на обсужденіе собранія никакихъ вопросовъ. Но теперь, вникнувъ въ дѣло и ободряемый видимымъ сочувствіемъ къ нему, что доказываетъ между прочимъ и сегодняшнее почтенное многочисленное собраніе, я нахожу, что пора попечительству перейти отъ слова къ дѣлу, и потому я позволилъ себѣ пригласить Васъ, Милостивые Государыни и Государи, чтобы предложить Вашему благосклонному вниманію и сужденію нѣкоторые вопросы, касающіеся уже круга дѣятельности попечительства.

Задумываться намъ надъ нашею задачею и программою нечего: онѣ категорически указаны въ пун. 1-мъ Положенія о приходскихъ попечительствахъ, и состоятъ:

- 1) въ попеченіи о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи;
- 2) объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей,
- и 3) для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода.

Вотъ краткая по изложенію, но многосодержательная и многообъемлющая по существу миссія приходскаго попечительства.

Разсмотримъ теперь, насколько каждая изъ этихъ 3-хъ

задачь требуетъ нашего рѣшенія, и насколько мы въ состоянїи удовлетворять этимъ требованіямъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ обсужденію въ частности пунктовъ нашей программы, я прошу вашего снисходительнаго вниманія къ нѣкоторымъ общимъ соображеніямъ, которыя позволю себѣ предпослать частнымъ сужденіямъ, какъ руководящія мысли. Считаю это необходимымъ потому, что житейскій опытъ показываетъ, что иногда предпріятія, благія по желанію и кажушіяся удобоисполнимыми, однакожь оказываются безуспѣшными и несбыточными, и большею частію вслѣдствіе того, что задаются слишкомъ широкими предначертаніями и преувеличенными расчетами на приливъ средствъ. Съ другой стороны видимъ, что часто маленькія предначинанія, къ которымъ приступали съ робостью, съ опасеніемъ за успѣхъ, въ послѣдствіи развиваются и процвѣтаютъ. Открывая дѣятельность попечительства, принимая, такъ сказать, на свои руки это новорожденное наше дѣтище, мы конечно желаемъ прежде всего, чтобы оно небыло мертворожденнымъ, а чтобы оно жило, развивалось, крѣпло и процвѣтало, и потому примемтесь за его развитіе съ осторожностью, не задаваясь самонадѣянно непосильными обѣщаніями и не увлекаясь преувеличенными ожиданіями относительно пріобрѣтенія средствъ. Въ настоящее тяжелое время, при небывалой у насъ дороговизнѣ, при требованіи отъ жителей города поддержанія другихъ, давно уже существующихъ, благотворительныхъ учрежденій, мы должны съ расчетомъ и разборчивостью обращаться за пожертвованіями, если желаемъ сохранить навсегда сочувствіе къ нашему предпріятію, къ нашему попечительству: будемте руководствоваться двумя извѣчными простыми, но непреложно вѣрными, русскими поговорками: „*съ міру по ниткѣ—бѣдному рубаха*“ и „*по одежкѣ протяивай носки*“.

Исходя изъ этой общей точки зрѣнія на предметъ благотворенія, обратимся собственно къ нашему дѣлу—къ попечительству.

Приходскія попечительства составляютъ обширную и не легкую задачу для сельскихъ приходовъ, такъ какъ въ нашемъ сельскомъ населеніи это единственные правильно устроенные органы общественнаго благотворенія; въ городахъ же задача приходскихъ попечительствъ облегчается существующими вездѣ по городамъ общими благотворительными учрежденіями. Говоря собственно о нашемъ городѣ, Уфѣ, нельзя не сказать, что насколько онъ небогатъ вообще средствами, настолькоже, если не больше, онъ богатъ благотворительными учрежденіями; достаточно указать на крупно выдающійся въ Уфѣ попечительный о бѣдныхъ комитетъ съ его дамскимъ отдѣленіемъ; первый объемлетъ едва ли не всѣ отрасли благотворенія: лѣчебницу съ бесплатнымъ отпускомъ лѣкарствъ, богадѣльню, пріютъ для бѣдныхъ мальчиковъ, пріютъ для бѣдныхъ гимназистовъ, бесплатныя квартиры и проч., а дамскій отдѣлъ—призрѣваетъ насущную бѣдность, раздавая пособія ежемѣсячно отъ 300 до 400 рублей. При такихъ крупныхъ размѣрахъ существующихъ общихъ благотворительныхъ учреждений, намъ нѣтъ надобности, да и нельзя по средствамъ, назначать текущія постоянныя пособія, а можно ограничиться временными, при чрезвычайныхъ условіяхъ.

Переходя къ школьному дѣлу нельзя такъ же не сказать, что при увеличившемся въ нашемъ городѣ числѣ спеціально и научно-организованныхъ школъ, удовлетворяющихъ требованіямъ современной педагогики, будетъ не цѣлесообразно, что-бы не сказать больше, содержать, а тѣмъ паче открывать, кое—какія школки, когда рядомъ и подъ бокомъ существуютъ, правительствомъ и обществомъ надлежащимъ образомъ организованныя, школы и

училища. Въ настоящее время школа не та, что была 20 лѣтъ тому назадъ; теперь это абсолютно специальное учрежденіе съ специально приготовленнымъ руководителемъ педагогомъ; школа съ плохимъ учителемъ—тоже что больница съ плохимъ врачомъ: такая школа не только не полезна, а пожалуй—и вредна, особенно, принимая во вниманіе, что мальчикамъ, выдержавшимъ испытаніе изъ предметовъ народныхъ училищъ, даруется закономъ льгота по воинской повинности, чего не мудрено лишиться мальчику, проведенному 2—3 года въ плохой школѣ.

Обращаюсь наконецъ къ нашему собственно успешному приходскому попечительству и перехожу къ частнымъ рѣшеніямъ вопросовъ нашей задачи, и во первыхъ, конечно, къ вопросу по попеченію о нашемъ храмѣ и причтѣ. Считаю долгомъ предварить почтенное собраніе, что руководствуясь неупустительно, какъ заявлено мною выше, основною мыслию, чтобы наше юное учрежденіе не было никому въ тягость, я намѣренъ всѣ наши постановленія сдѣлать обязательными только на текущій годъ, съ тѣмъ, чтобы на будущій годъ они могли быть изменены будущимъ общимъ собраніемъ, по мѣрѣ указанія будущихъ условій и обстоятельствъ, и предлагаю вашему рѣшенію это мое предложеніе “?

По обсужденіи этого предложенія г. предсѣдателя, собраніе утвердило его единогласно.

„Итакъ приступимъ къ рѣшенію вопроса по попеченію о нашей церкви и причтѣ; при этомъ мнѣ пріятно заявить собранію, что, по объясненію моему съ досточтимымъ настоятелемъ нашей церкви, оказалось, что пока не настоятъ неотложной надобности въ пособіи церкви и причту; однакожь тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ, чтобы относительно этого первостепенной важности для попечительства предмета, было заявлено въ приговорѣ нашего настоящаго собранія, и потому покорнѣй-

ше прошу приступить къ сужденію по настоящему вопросу“.

По нѣкоторомъ сужденіи, собраніе приняло слѣдующую редакцію постановленія:

1) *Имѣть попеченіе о благоустройствѣ и благоустроеніи храма и въ этомъ отношеніи, въ случаѣ надобности и по мѣрѣ возможности, приходитъ на помощь церковнымъ средствамъ.*

„Переходя къ сужденію по вопросу о вспоможеніи бѣднымъ нашего прихода, я не позволю себѣ утруждать ваше вниманіе повтореніемъ тѣхъ соображеній, какія высказаны были мною въ общемъ моемъ очеркѣ и взглядѣ на эту отрасль благотворенія со стороны приходскихъ попечительствъ, и скажу только вкратцѣ, что по моему мнѣнію, при неизвѣстности и неопредѣленности нашихъ средствъ, намъ нельзя, особенно на первый годъ существованія нашего попечительства, установить какія нибудь смѣтныя назначенія на текущіе расходы; нашимъ объѣмомъ должно быть *„имѣть всегда наготовѣ наличный запасъ на черный день, который можетъ постигнуть неожиданно кого либо изъ нашихъ соприхожанъ“*; гдѣ злота дня и нужда исключительны, насущны и давящія, и гдѣ требуется помощь неотложная; о тѣхъ же, такъ сказать, обычаемъ узаконенныхъ, бѣднякахъ и попрошайкахъ, которые сами вездѣ протягиваютъ руки, достаточно уже заботятся существующія крупныя благотворительныя учрежденія, и намъ до нихъ дѣла нѣтъ. Согласно высказанному я позволю себѣ предложить вашему рѣшенію составленный мною проектъ постановленія по настоящему вопросу:

2) *Оказывать пособіе бѣднымъ прихода, въ исключительныхъ случаяхъ, если по соображенію членовъ попечительства пособіе это не можетъ явиться изъ другихъ, существующихъ въ городѣ, благотворительныхъ учреждений. Такъ, наприм., пособіе бѣднѣйшимъ родильницамъ, бѣднымъ больнымъ членамъ*

семействъ, особенно если они составляютъ опору семьи; на похороны бѣдныхъ прихожанъ, если семейству нельзя обратиться къ другимъ благотворительнымъ источникамъ; передъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова подавать пособія тѣмъ бѣднѣйшимъ семействамъ, которыхъ положеніе безпомощно и лишено возможности получить пособіе отъ другихъ какихъ либо благотворительныхъ источниковъ. Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ, по засвидѣтельствованію настоятеля церкви и опредѣленію председателя и членовъ попечительства, не меньше трехъ, выдавать пособія отъ одного до трехъ рублей.

По выслушаніи сказаннаго предложенія г. председателя и проекта постановленія и по достаточномъ его обсужденіи, собраніе единогласно утвердило это постановленіе.

„Наконецъ, Милостивые Государыни и Государи, перехожу къ докладу по вопросу о пособіи вообще бѣднымъ родителямъ нашего прихода въ первоначальномъ обученіи дѣтей, и о нашей успенской церковной школѣ въ частности. Вамъ извѣстно, что наши церковныя школы вообще широко развивались и сослужили свою службу въ 60-тыхъ годахъ, въ особенности, между эпохами освобожденія крестьянъ и введенія земскихъ учреждений и городского управленія. Въ этотъ періодъ эти школы были преимущественными разсадниками народнаго образованія. И въ нашемъ городѣ, въ теченіи сказаннаго періода, дѣятельно работали церковныя школы, между которыми крупно выдавалась наша успенская школа; объ ней писалось даже въ петербургскихъ газетахъ, откуда доставлено было, если не ошибаюсь, и пособіе; однимъ словомъ—это было дитя времени, которое, вслѣдствіе стеченія нѣсколькихъ благопріятныхъ условій, привлекало общее сочувствіе. Но ничего нѣтъ вѣчнаго подъ луною: времена, обстоятельства и условія измѣнились; народное образованіе и школы изъ лона церкви перепили въ нѣдра

земства; церковныя школы стали рѣдѣть и закрываться—и наша успенская школа, не будучи поддерживаема прежнимъ сочувствіемъ и помощью отъ общества, отжила свои красныя дни и стала приходить въ упадокъ, главнымъ образомъ потому, что она не въ состояніи была выдержать конкуренцію съ открывшимися городскими школами; нельзя было нашей церкви тянуться за городскими средствами. Но къ чести нашего причта нельзя не сказать, что онъ все таки поддерживалъ существованіе нашей успенской школы до сихъ поръ, тогда какъ школы при другихъ городскихъ церквахъ уже закрылись; да иначе и быть не могло, потому что причтъ и приходъ не могутъ дать школѣ того, что могутъ дать городъ и земство.

Прежде чѣмъ доложить Вамъ, Милостивыя Государыни и Государи, мои предположенія по настоящему предмету, я, разумѣется, счелъ обязанностью ближе познакомиться съ дѣломъ, и смѣю Вамъ доложить, что наша успенская школа въ крайнемъ упадкѣ и безъ сомнѣнія скоро сама собою закроется. Но грѣшно было-бы сѣтовать намъ на причтъ—нѣтъ, онъ усиленно поддерживаетъ школу; но ссылаюсь на то, что мною высказано выше: нынѣшняя народная школа требуетъ не того, чѣмъ удовлетворялась эта школа 20-ть лѣтъ тому назадъ, а такихъ средствъ наша успенская церковь не можетъ ей дать, безъ ущерба для своихъ насущныхъ неотъемлемыхъ потребностей. А между тѣмъ мы должны въ сегодняшнемъ нашемъ собраніи рѣшить вопросъ о способѣ вспомошествованія бѣднымъ нашимъ соприхожанамъ въ обученіи своихъ дѣтей, и именно въ такомъ объемѣ, чтобы мальчики могли достигнуть даруемой закономъ льготы по воинской повинности.

Не утруждая Васъ, Милостивыя Государыни и Государи, повтореніемъ тѣхъ общихъ соображеній о школѣ,

которыя были высказаны мною выше, и примѣняя ихъ къ рѣшенію нашей задачи, я позволю себѣ доложить Вамъ, что, по всестороннемъ обсужденіи моемъ этого вопроса, я, не позволяя себѣ предрѣшать его даже въ проектѣ, пришелъ къ тому заключенію, что есть два пути къ устроенію школьнаго вопроса, или вопроса о вспомошествованіи въ обученіи бѣдныхъ дѣтей въ нашемъ приходѣ, а именно: или возстановить нашу успенскую церковную школу, но возстановить въ размѣрахъ и программѣ, указуемыхъ современною школою, или же прикрыть ее пока и направить наше попеченіе и вспомошествованіе по другому пути.

Разъясню обстоятельно оба эти предположенія. Возстановленіе нашей школы—дѣло весьма желанное, и по сердцу намъ, по традиціонному сочувствію нашему къ этой школѣ; но дѣло не легкое и, въ настоящее время, едвали осуществимое. Чтобы возстановить нашу школу, первымъ необходимымъ и основнымъ условіемъ—нанять спеціального и хорошаго учителя, надлежащимъ образомъ приготовленнаго и патентованнаго; такого учителя меньше чѣмъ за 300 руб. имѣть нельзя; при этомъ конечно закону Божию, пѣнію и пр. будетъ обучать безмездно причтъ, какъ онъ и сейчасъ заявляетъ; затѣмъ учебныя пособія, отопленіе, прислуга, непредвидѣнные расходы, положимъ на все это 200 руб.. итого нужно намъ сейчасъ ассигновать 500 руб. въ годъ: можемъ-ли мы это обѣщать и угодно ли Вамъ это—предоставляю Вашему усмотрѣнію и рѣшенію?

Второй путь къ вспомошествованію бѣднымъ нашимъ прихожанамъ въ обученіи дѣтей, какъ я позволю себѣ думать, проще, легче и, пожалуй, цѣлесообразнѣе. Это именно тотъ, чтобы помогать нашимъ бѣднымъ соприхожанамъ въ опредѣленіи и содержаніи своихъ дѣтей въ существующихъ кругомъ нашего прихода училищахъ, въ

особенности въ ремесленномъ училищѣ, т. е. въ снабженіи ихъ учебными пособіями, а въ случаѣ надобности обувью и даже платьемъ, а наконецъ для вѣщаго обезпеченія успѣха нашихъ кліентовъ въ окончаніи курса школьнаго ученія и достиженія ими дарованной льготы по воинской повинности, назначить въ поощреніе учителей тѣхъ училищъ, гдѣ будутъ обучаться наши пенсіонеры, извѣстное вознагражденіе за каждаго ученика, который, по окончаніи курса, получитъ свидѣтельство на льготу, или отъ ремесленнаго училища—объ изученіи какого нибудь мастерства.

Вотъ, Милостивые Государыни и Государи, то, что я, по крайнему моему разумѣнію, могъ придумать по этому вопросу: ваше дѣло принять тотъ или другой путь, или наконецъ, отвергнуть тотъ и другой и указать свой путь? "

По выслушаніи доклада г. предсѣдателя и по обсужденіи его, собраніе единогласно признало неизбежную необходимость, покрайней мѣрѣ на этотъ годъ, прикрыть церковную школу, и полную практичность и цѣлесообразность втораго пути, и потому опредѣлило: *Успенскую церковную школу прикрыть впредь до возможности со стороны попечительства прихода возстановитъ ее въ томъ видѣ, какъ указано въ докладѣ г. предсѣдателя, а взамѣнъ школы оказывать пособія бѣднымъ прихожанамъ въ опредѣленіи и содержаніи своихъ дѣтей въ приходскихъ и ремесленномъ училищѣ, путемъ, указаннымъ въ докладѣ г. предсѣдателя. При этомъ постановили: обстоятельное устройство и веденіе этого дѣла предоставить г. предсѣдателю и членамъ попечительства.*

«Очертивъ, Милостивые Государыни и Государи, и установивъ, благодаря Вашему рѣшенію, кругъ дѣятельности нашего попечительства, по крайней мѣрѣ на настоящій годъ, я перехожу къ соображеніямъ о средствахъ

нашего попечительства къ выполнению принятой нами сегодня задачи. Позволяю себѣ припомнить то, что высказано мною выше, т. е. потщимся вести наше дѣло такъ, чтобы не обременять нашихъ прихожанъ, не кланяться и не попрошайничать, а собирать добротную Христову лепту и ею питать и возрождать наше дѣтище—наше попечительство.

Я нахожу пока слѣдующія средства: чѣмъ Господь благословитъ насъ дальше—увидимъ; это именно: кружка попечительства, сборъ по приходу добротныхъ (отнюдь не приставаая и ненапомятая) даваній и пожертвованій и, согласно пун. 6-му Положенія о приходскихъ попечительствахъ, если вамъ благоугодно будетъ, учредить подписку на единовременный взносъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ обязательенъ только на текущій годъ, для того, чтобы никого не стѣнять неопредѣленнымъ обязательствомъ, а на будущій годъ и въ послѣдующіе годы возобновлять эту подписку, если на то послѣдуетъ согласіе общаго собранія прихожанъ.»

Предложеніе г. предсѣдателя было принято безъ измѣненій, при чемъ сейчасъ была открыта подписка, по которой записано было 108-мь рублей, изъ которыхъ тутъ же внесено было *тридцать три руб.*, которые записаны были на приходъ по заведенной уже приходо-расходной книгѣ попечительства и переданы настоятелю церкви.

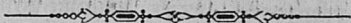
Послѣ этого собраніе, въ видахъ содѣйствія гг. предсѣдателю и непремѣннымъ членамъ въ веденіи дѣлъ попечительства и сборъ пожертвованій, единогласно избрало членами попечительства: Оеодора Александровича и Александру Ивановну Денисовыхъ, Николая Егоровича и Вѣру Ильинишну Веригиныхъ, предсѣдательницу дамскаго отдѣла уфимскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета Марью Михайловну Топорнину и члена отдѣла

Наталью Осиповну Баранцеву, Прасковью Никифоровну Матвѣеву, Александра Васильевича Черникова—Онучина, Владиміра Андреевича Галицынскаго, Петра Николаевича Чоглокова, Михаила Николаевича Облецова, Николая Михайловича Эманина, Николая Антоновича Подгородникова и Руфа Гавриловича Игнатѣева, который изъявилъ готовность составить исторію успенской церкви и издать ее особю брошюрой для распродажи въ пользу попечительства. Казначеемъ же попечительства избранъ церковный староста.

Въ заключеніе вскрыта была кружка попечительства, учрежденная предъ праздникомъ Рождества Христова, и въ ней оказалось двѣнадцать руб., которые были записаны на приходъ и отданы настоятелю церкви.

Общее постановленіе собранія

Настоящій приговоръ утверждаемъ подписями нашими и приложеніемъ церковной печати и принимаемъ къ исполненію на текущій 1881 годъ, съ тѣмъ, чтобы на будущій 1882 годъ былъ составленъ новый приговоръ или утвержденъ этотъ-же.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КОНЧИНѢ О. М. ДОСТОВЕВСКАГО.

Я присутствовалъ при его послѣднихъ минутахъ и пишу къ вамъ часъ послѣ этого едва двигающеюся рукой, подъ слишкомъ еще свѣжимъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на меня этою смертію, этою великою потерей, понесенною русскимъ словомъ, русскою мыслью.

Дней десять тому назадъ я провелъ часть вечера съ покойнымъ у графини С. А. Т., которую онъ посѣщалъ очень часто и очень уважалъ и любилъ. Онъ былъ очень оживленъ и веселъ. Шла, между прочимъ, рѣчь о постановкѣ двухъ, трехъ избранныхъ сценъ изъ трилогіи графа Ал. Толстаго, которую собирались разыграть любители въ этомъ домѣ, и Федоръ Михайловичъ бралъ на себя роль схимника въ *Смерти Іоанна Грознаго*. Я ухалъ ранѣе его и, прощаясь съ нимъ, спросилъ его, помню, увидимся ли мы съ нимъ въ будущій понедѣльникъ (пріемный всеръ графини)? — „Вѣроятно“, отвѣтилъ онъ. Я пожалъ ему руку, и конечно не повѣрилъ бы, еслибы кто-нибудь мнѣ сказалъ, что мнѣ не дано уже будетъ въ жизни повторить это пожатіе; такъ мало походилъ онъ на человѣка, дни котораго изочтены.

Въ понедѣльникъ онъ однако не пріѣхалъ. Я замѣтилъ это и спросилъ о немъ хозяйку. — „Не знаю, онъ хотѣлъ быть“, отвѣтила она мнѣ, — „занятъ вѣроятно своимъ *Дневникомъ*“ (который долженъ былъ появиться на дняхъ) и прибавила: „Онъ обѣдалъ у насъ третьяго дня и взялъ экземпляръ трилогіи, что-бы выучить по немъ свою роль“.

Сегодня, въ среду, предъ самымъ обѣдомъ прочелъ я въ *Новомъ Времени* сообщеніе о томъ, что Ф. М. Достоевскій „сильно занемогъ“. Несмотря на тревожный тонъ, какимъ выражено было газетой это извѣстіе, мнѣ не вѣрилось въ то, что видимо заключалось подъ нимъ: „Вѣроятно, объяснилъ я себѣ, одинъ изъ тѣхъ припадковъ эпилепсіи, которымъ онъ былъ подверженъ сильнѣе чѣмъ обыкновенно, но онъ ихъ такъ много уже переносилъ“...

Въ исходѣ восьмага я звонилъ у двери его скромной квартиры въ Кузнечномъ переулкѣ, № 5й. Еще стоя на площадкѣ лѣстницы, я уже слышалъ сквозь эту дверь

какой-то странный гулъ. Кто-то быстро отворилъ ее и рванулся мнѣ на встрѣчу: „Докторъ, скорѣе, скорѣе?“, стениащимъ голосомъ вскрикнулъ какой-то молодой человекъ (это былъ пасынокъ Ѳедора Михайловича, сынъ первой жены его отъ перваго ея брака). Я не успѣлъ отвѣтить, какъ въ переднюю вылетѣла десятилѣтняя бѣлокурая дѣвочка съ раздирающимъ крикомъ: „Господинъ докторъ, Бога ради, спасите папашу, онъ хрипитъ!“... — „Я не докторъ“, растерянно, со внезапнымъ ужасомъ проговорилъ я. Въ эту минуту въ ту же переднюю вышелъ весь блѣдный, съ лихорадочно горѣвшими глазами Ап. Ник. Майковъ: „Ахъ, это вы“... Онъ меня назвалъ; мы вошли въ первую комнату. Въ короткихъ словахъ сообщилъ онъ мнѣ, что, какъ и я, узнавъ изъ сообщенія *Новаго Времени* о болѣзни Ѳедора Михайловича, онъ зашелъ навѣстить его полчаса тому назадъ, и что кажется все кончено... Въ понедѣльникъ съ нимъ случалось вдругъ кровохарканіе; онъ потерялъ при этомъ, какъ говорятъ домашніе, до полутора фунта крови, и ужасно ослабѣлъ. Но вчера это не возобновлялось; онъ спалъ хорошо, былъ въ хорошемъ расположеніи духа, говорилъ о своемъ *Дневникѣ* и шутилъ надъ тревогой о немъ: „Я молъ еще всѣхъ переживу“. Тѣмъ не менѣе онъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься. Сегодня же съ утра стало хуже, нервы расходились ужасно, началось опять кровохарканіе, и вотъ.... Аполлонъ Николаевичъ не былъ въ силахъ продолжать отъ волненія.—Можно его видѣть?—, пойдемте!...“

До послѣдняго моего взхода не забуду этой картины!...

Во глубинѣ неказистой, мрачной комнаты его кабинета, лежалъ онъ одѣтый на диванѣ съ закинутою на подушку головой. Свѣтъ лампы или свѣчь, не помню, стоявшихъ подлѣ на столикѣ, падалъ плашмя на бѣлые какъ

листъ бумаги добъ и щеки и несмытое темнокрасное пятно крови на его подбородкѣ. Онъ не „хрипѣлъ“, какъ выразилась его дочь, но дыханіе какимъ-то слабымъ свистомъ прорывалось изъ его горла сквозь судорожно раскрывшіяся губы. Вѣки были прижмурены какъ бы такимъ же механически судорожнымъ процессомъ пораженного организма... Это было то давно знакомое мнѣ, измученное мыслью, словно все прожженное изнутри страстнымъ пламенемъ лицо,—но муки сознательной, физической муки въ немъ не сказывалось,—онъ бытъ въ полномъ забытьи....

Жена его билась въ безумномъ отчаяніи предъ нимъ на колѣняхъ. Она припадала къ его безжизненно спустившейся съ дивана рукѣ, со словами молитвы, съ раздравшимъ душу стономъ, попеременно вырывавшимися у нея изъ груди... Двое дѣтей ихъ, сынъ и дочь, тутъ же на колѣняхъ торопливо, испуганно крестились. Дѣвочка въ отчаянномъ порывѣ кинулась ко мнѣ, схватила меня за руку: „Молитесь прошу васъ, молитесь за папашу, чтобъ, если у него были грѣхи, Богъ ему простилъ!“ проговорила она съ какимъ-то поразительнымъ, не дѣтскимъ выраженіемъ, и залилась истерическими слезами. Я ее, всю дрожавшую ознобомъ, увелъ изъ кабинета, но она вырвалась изъ моихъ рукъ и убѣжала опять къ умирающему, между тѣмъ какъ А. Н. Майковъ усиленно уговаривалъ ея мать отойти отъ него, успокоиться хотя на мигъ... Она повиновалась наконецъ, чтобы дать волю своимъ рыданіямъ, „чтобъ онъ не слышалъ ихъ...“ „О, кого я теряю, кого я теряю!“ могла она только выговорить, падая въ кресло въ другой комнатѣ... „Кого теряетъ Россія!“ неволькомъ и одновременно вырвалось у насъ съ Майковымъ.

Мы дали ей напитокъ воды... „Вѣдь ему жить хотѣлось еще, жизнь только начинала улыбаться ему, проры-

вались у нея слова,—онъ надѣялся еще многое сказать.... И дышать стали мы легче.. И вотъ!... Онъ мнѣ сегодня сказалъ: „Весь вѣкъ мой бился я и работалъ какъ волъ изъ-за хлѣба насущнаго; думалъ: вотъ, наконецъ, будетъ чѣмъ дѣтей на ноги поставить, и умираю оставляя ихъ нищими...“

—Священникъ... докторъ, почти одновременно приближались сказать посланные за ними лица. Докторъ послѣшнo прошелъ въ кабинетъ, велѣлъ открыть форточку, потребовать пульверизаторъ и потребовать настоятельно, чтобъ его оставили одного съ насынкомъ Федора Михайловича у больного.

А. Н. Майковъ и я остались съ Марьею Григорьевной... Пршло нѣсколько минутъ невыразимо тяжелаго ожиданія.

Припертая докторомъ дверь въ кабинетъ отворилась наконецъ. Онъ вышелъ.

—Что, конецъ! вскрикнула несчастная женщина, вскакивая конвульсивно съ мѣста.

Онъ усадилъ ее, взявъ руку.—Не кончено еще... но кончается, и я считаю своимъ долгомъ сказать вамъ, что послѣднее изъ чувствъ, умирающее въ человѣкѣ,—это слухъ: не терзайте же его послѣднихъ минутъ вашимъ отчаянiемъ!

—О, докторъ, я не всхлипну, но пустите, пустите меня къ нему! И она ринулась съ дѣтьми къ умирающему, пала съ ними на колѣна... Все замерло мертвымъ молчанiемъ. Ею дыханiя уже вовсе не слышалось.

Вошелъ священникъ, шопотомъ началъ отходную... Докторъ нагнулся къ *нему*, прислушался, отстегнулъ сорочку, пропустилъ подъ нее руку—и качнулъ мнѣ головою. На этотъ разъ все было, дѣйствительно, „кончено“... Я вынулъ часы: они показывали 8 ч. 36 м.

Его не стало,—и вся мыслящая *русская* Россiя съ чувствомъ глубокой, щемящей горести отзовется на эту утра-

ту. Это был первоклассный талант и великая душа. Это был сильный, неустрашимый и неуязвимый борец за Христа, за народ свой, за лучшія, святѣйшія вѣрованія его. Онъ заплатилъ за нихъ всю жизнью своею и изъ ея страшнаго перемола, словно изъ очистительной купели, вынесъ такой высокій подъемъ духа, такую силу проповѣди и власть надъ душами, что предъ ними должны были смолкнуть его ожесточеннѣйшіе противники. Нужно ли напомнить, въ какой ростъ выросъ онъ предъ всею Россіей на Пушкинскомъ праздникѣ?... Молодежь чувствовала, видѣла, признавала въ немъ *учителя*, и вліяніе его на нее,—на этихъ дѣтей отцовъ-Базаровыхъ,—росло съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣй... Для нея началъ онъ опять изданіе своего *Дневника*, за которымъ застала его смерть....

Б. МАРКЕВИЧЪ.

28 января 1881 г.

Среда, 11 ч. вечера.

(Моск. Вѣд. 1881 г. № 32).

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное въ Уфимской Крестовой церкви преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, въ недѣлю блуднаго сына, въ день поминовенія усопшаго раба Божія, Θεодора Достоевскаго, знаменитаго писателя.

*Радость бываетъ на небеси
о единомъ грѣшницѣ кающемся.*

Нынѣшній день, называемый недѣлею блуднаго сына, посвященъ воспоминанію притчи Христа Спасителя о блудномъ сынѣ. Блудный сынъ—значитъ собственно-распутный сынъ,—сынъ, который ушелъ изъ подъ крова Отца небеснаго,

на страну далече отъ неба, и блуждаетъ по распутіямъ міра.

Эта притча о блудномъ сынѣ такъ художественно изящна въ своей Божественной простотѣ, такъ возвышенно утонченна въ каждой своей чертѣ, что ее нужно читать и перечитывать только въ ея подлинномъ видѣ по Евангелію; а переиначивать ее своими словами значило бы только искажать и унижать ее. Пересказывать ее не станемъ. Вы слышали ее сегодня по Евангелію. Запомнить ее во всѣхъ отгнѣнкахъ не трудно,—такъ она человѣчна и обще—человѣчна.

Она имѣетъ міровое значеніе, начинаясь и постоянно повторяясь на землѣ, отъ начала бытія, продолжаясь и оканчиваясь на небѣ и имѣя завершиться тамъ же на небѣ только съ концомъ сего прівременнаго земнаго бытія.

Не станемъ распространяться о томъ, что осуществленіе этой притчи началось еще въ раю. Еще тамъ младшій въ порядкѣ мірозданія сынъ Отца небеснаго, первозданный человѣкъ захотѣлъ взять у Бога не только слѣдующую ему часть отцовскаго имѣнія, но и больше того, взять все, стать сразу Богомъ, воспользоваться своимъ правомъ знать все, не только добро, но и зло. Захотѣлъ и взялъ самовольно, впрочемъ по предопредѣленію и попущенію Божію, и ушелъ на страну далече, гдѣ и подпалъ жестокой власти единаго отъ жителей, хозяевъ тоя грѣховныя страны, сирѣчь діавола, и сталъ чуждъ своимъ старшимъ братьямъ, Ангеламъ небеснымъ, которые съ тѣхъ поръ, стоя предъ престоломъ правды Божіей, неумолкаемо и повторяютъ одно: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на нивѣ твоей? Откуда убо имать плевелы?.. Хочеши ли убо, да шедше исплевемъ я, выплемъ, выберемъ ихъ? На что любовь Божія, возсѣдѣющая на престолѣ Божественной мудрости вмѣстѣ съ правдою, держитъ къ небеснымъ Ангеламъ одинъ и тотъ же Божественный отвѣтъ: ни, да некогда восторгающе плевелы,

восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте обоє расти купно до жатвы, до послѣдняго страшнаго суда.

Не станемъ распространяться и о томъ, что эта притча Христова продолжала осуществляться и въ исторіи отдѣленія рода Израильскаго отъ остальнаго человѣческаго рода, отъ всего языческаго міра.—осуществляться въ развитіи и укорененіи между Израильтянами предубѣжденія, что они не только чада Авраама, но и единственныя чада Божіи, а всѣ прочіе люди чада гнѣва, отверженія и проклятія и, если живутъ на землѣ, то единственно съ цѣлю служить Евреямъ; въ укорененіи между ними упорной увѣренности, что они имѣютъ великую заслугу предъ Богомъ, исполняя заповѣди Его закона, особенно же предписанія обрядоваго закона Моисеева, тогда какъ между язычниками, ко времени пришествія на землю Христа Сына Божія, укоренялось обратное вѣрованіе и чувство, что они грѣшны предъ небомъ и Отцомъ небеснымъ и недостойны нарещися Его чадами. Почему язычники стремительно и кинулись въ отверзтыя Его объятія, въ широко раскрытыя двери царствія Божія на землѣ и на небѣ, желая тамъ получить блаженную долю хотя наемниковъ, если и не почетную долю чадъ Божіихъ.

Не будемъ распространяться и о томъ, что эта притча, во очію современниковъ Господа Іисуса Христа, когда Онъ ходилъ по Іудеѣ, оправдывалась на отношеніяхъ фарисеевъ и книжниковъ Іудейскихъ къ мытарямъ и грѣшникамъ, т. е. ко всѣмъ прочимъ жителямъ обѣтованной земли того времени, которыхъ книжники и фарисеи презирали, какъ нечистыхъ, Богомъ отверженныхъ грѣшниковъ. Къ нимъ-то собственно, къ фарисеямъ и книжникамъ, и сказана была притча сія о блудномъ сынѣ, сказана по тому поводу, что приближалъ съ ко Господу всѣ мытари и грѣшники слушать Его; фарисеи же и книжники роптали, говоря: Онъ принимаетъ грѣшниковъ и ѣсть

съ ними. Имѣть общеніе въ пищу съ нечистыми людьми у фарисеевъ считалось великимъ преступленіемъ. Но Онъ сказалъ имъ сперва слѣдующую притчу: кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяноста девяти въ пустынь и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ее? А нашедши возьметъ ее на плеча свои съ радостію; и пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною, я нашелъ свою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи. Или какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ? А нашедши созоветъ подрутъ и сосѣдокъ и скажетъ: порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму. Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся. Еще сказалъ: у нѣкотораго человѣка было два сына.. Это и есть притча о блудномъ сынѣ.

Скажемъ объ отношеніи этой притчи къ вамъ самимъ, къ роду христіанскому, къ нашему времени.

Вы знаете; а если не знаете, не слышали, то узнайте; а если знали, да забыли, то вспомните, какіе обѣты давали вы при крещеніи. Вы клятвенно обѣщались предъ Богомъ и церковію отречься и отрелись отъ сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангеловъ его, и всего служенія его и ему, и всея гордыни, всея помпы его, всего обольстительнаго и надмевающаго въ жизни. А затѣмъ вы сочетались Христу, стали слугами и воинами Его, облеклись въ Него, погрузились въ смерть Его, чтобъ умерши для грѣха жить для Христа, стали сынами Божіими и наследниками царствія небеснаго. Что же, помнимъ ли мы свои обѣты крещенія, вѣрны ли имъ, исполняемъ ли ихъ?

Въ родѣ христіанскомъ, среди инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, въ наше время мы видимъ уже чудовищное явленіе, что цѣлыя десятки и сотни тысячъ дѣтей, рожденныхъ родителями изъ христіанскаго народа, уже не крестятся, уже отказываются быть усыновленными Богу Отцу и Христу Его и содѣлаться причастниками Духа Святаго. Нѣтъ ли и у насъ на Руси того же? Нѣтъ только по видимому. Скажите, что случилось съ таинствомъ крещенія, какъ и съ другими христіанскими таинствами, у русскихъ еретиковъ и раскольниковъ, у скопцовъ, хлыстовъ, спасовцевъ, духоборцевъ, бѣгуновъ, даже у молоканъ, у ново-появившихся штундистовъ и баптистовъ, у десятковъ разныхъ искалѣченныхъ отродьевъ безпоповства? Эти русскіе люди исказили, извратили свое крещеніе до неузнаваемости, до кощунства, до попранія и поруганія святыни. Появились между русскими людьми и еще отѣнки, или, лучше сказать мрачныя тѣни, отрицаніе христіанства, какъ божественнаго Христова свѣта: это десятки, сотни и, вѣроятно, уже тысячи семействъ, которыя пока еще по неволѣ, по принужденной покорности закону, приносятъ дѣтей ко крещенію, но вовсе безъ намѣренія сдѣлать ихъ христіанами по духу, такъ какъ и сами чуждаются вѣры христіанской, отрицая христіанскую догму и исторію, отрицая дѣйственную силу Христовой Церкви и благодати, отрицая самыя основы вѣры въ Бога и безсмертіе, въ Божественную обязательность нравственнаго закона и въ послѣдній загробный судъ. Видите, что это блудные сыны, которые пошли не только на распутія міра, но и прямо въ противную сторону отъ Церкви и Христа, отъ Бога и неба, — распутные сыны, отъ которыхъ въ большинствѣ и возврата на правый путь ждать уже трудно. Такъ они мудры о себѣ и суемудры.

А прочіе, а большинство, а мы съ вами? Въ притчѣ

блудный сынъ, желая поблуждать внѣ крова родительскаго по распутіямъ міра, обращается къ Отцу, по крайней мѣрѣ, съ представленіемъ, если не съ просьбою: **Отче! дай мнѣ слѣдующую часть имѣнія.** Видите, требуетъ, что ему слѣдуетъ; однако же чувствуетъ свою связь съ Отцемъ, свою даже зависимость отъ Него: **Отче! дай...** А мы? Мы беремъ естественные дары природы, особенно же дары благодати, не сознавая, или забывая свою зависимость отъ Бога, не сознавая своего родства со Христомъ, не сознавая своего долга безусловной признательности къ щедродательному Промыслу, источнику всѣхъ даровъ естественныхъ, начиная съ жизни, какъ и даровъ благодати, начиная съ возрожденія. Посмотрите, многие ли памятуютъ, что жизнь есть даръ Божій? Что природная душевная благонастроенность, что умственная даровитость есть даръ Божій? Что счастье родиться отъ христіанскихъ родителей также высокій даръ Божій? Посмотрите на массу темнаго русскаго люда: онъ во многихъ и многихъ личностяхъ смутно знаетъ вѣру во Христа, смутно знаетъ самаго Христа и Его исторію, смутно различаетъ Его лицо и ликъ; смутно сознаетъ даже то, что онъ, русскій человекъ, самъ принадлежитъ къ христіанству, что онъ христіанинъ и вѣруетъ во Христа. А что же онъ знаетъ о благодатныхъ дарахъ, которые получили и получаетъ въ крещеніи, муропомазаніи и другихъ таинствахъ? Что онъ знаетъ объ обѣтахъ крещенія, объ обязательномъ долгѣ отречься отъ сатаны и дѣлъ его не только на словахъ, которыя безсознательно произнесены при крещеніи его воспріемниками, но и на дѣлѣ въ жизни? Что онъ знаетъ о долгѣ и обѣтѣ жить достойно имени сына Божія, снаслѣдника Христова? Вѣдь всѣ мы чада Божіи. Но одни изъ насъ этого не слышали, не знаютъ, какъ и никогда не знали. А другіе слышали, да забыли. А всѣ забываемъ это въ жизни и дѣятельности.

Беремъ у Бога разнообразныя дары Его, какъ чада Его естественныя и благодатныя: беремъ безъ сознанія, безъ признательности, безъ мысли объ источникѣ этихъ даровъ, безъ прочной памяти о постоянной зависимости отъ Промысла Божія. А затѣмъ и удаляемся отъ Бога, живемъ въ забвеніи Бога, а если и вспоминаемъ Его изрѣдка, то только на словахъ, еще рѣже въ воздыханіяхъ и въ молитвѣ. Живемъ же такъ, какъ будто и нѣтъ Бога надъ нами, уходимъ отъ Него на страну далече, влечемся всякими житейскими вѣтрами, а не Духомъ Божіимъ водимся.

А на странѣ далече, въ удаленіи отъ Бога расточаемъ дары Божіи, живя распутно, распутно въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Блуждаемъ умственно, одни, что пообразованнѣе, не имѣя твердыхъ устойчивыхъ христіанскихъ убѣжденій; а другіе, вся темная масса, не имѣя почти никакихъ христіанскихъ понятій. Блуждаемъ и нравственно, колеблясь въ нравственныхъ началахъ, даже не вѣдая вовсе закона Божія, погружаясь въ грѣхи разнаго рода, даже забывая считать большую часть нашихъ немощей грѣховными, даже извиняя въ себѣ и тяжкія грѣхопаденія, какъ естественныя и невольныя, неизбѣжныя и общія людямъ. А въ этомъ и жизнь уходитъ. И выходитъ, что преспѣвая возрастомъ, мы не усовершаемся, а скорѣе падаемъ нравственно; выходитъ, что подъ конецъ нашего вѣка, а иногда и съ раннихъ лѣтъ, въ насъ добрыя мысли мало по малу одна за другою потухаютъ; живыя теплыя чувства остываютъ и замерзаютъ; въ душѣ съ годами все духовное гложеть. А дурныя привычки отвердѣваютъ. Страсти, перераждаясь одна въ другую, легкомысліе въ сластолюбіе, сладострастіе въ корыстолюбіе, корыстолюбіе въ жестокость, самолюбіе въ честолюбіе, въ беспощадность къ другимъ, а всѣ вмѣстѣ, неудовлетворенныя, или же слишкомъ удовлетворенныя, переходя въ разочарованіе жизни, въ скуку и тоску, въ

уныніе и меланхолію, или же въ крайнюю боязнь за жизнь и оставшія за нами ея блага, или же въ апатію и ненависть къ жизни и всему живому, овладѣвая нами окончательно, подавляя въ насъ все духовное, благородное, возвышенное, страсти творять насъ своими закабаленными рабами, рабами сатаны тайными полубезсознательно для насъ всегда, а иногда и явными исполнителями чужой роковой воли, воли сатаны, который и посылаетъ насъ пасти свинія, творить гнуснѣйшія или безпощадныя дѣла; а пася свиней, алкать и свиного корма, и алкать голодомъ неутолимымъ, томиться жаждою ненасытною, мучительнѣйшею жаждою извѣстнаго языческаго страдальца, горѣть до гроба огнемъ ненасытной страсти, или даже многихъ, становится гнойнымъ пристанищемъ цѣлаго легіона бѣсовъ, которые разжигаютъ въ закабаленномъ ими сердцѣ свой тартаръ, неразлучный съ ними огонь ада... Не явнѣ ли давящій перстъ сатаны, карающій перстъ Божій на блудномъ сынѣ, старомъ или вообще изможденномъ сластолюбцѣ, который пылаетъ еще порывами, распаляя себя воспоминаніями, но изжилъ уже свои силы? Не явнѣ ли губящій перстъ сатаны, карающій перстъ Божій на блудномъ сынѣ, жалкомъ отталкиваемомъ честолюбцѣ, который, не имѣя ни достоинствъ, ни дарованій, ни наконецъ счастья глупцовъ, ползаетъ, пресмыкается, терпитъ, когда въ него плюютъ и затѣмъ на немъ же растираютъ, вмѣстѣ и съ нимъ самимъ? Или на блудномъ сынѣ корыстолюбцѣ, который, имѣя сундуки, набитые хоть не золотомъ, да все же большими цѣнностями, морить себя голодомъ, или даже протягиваетъ на улицахъ руку за подаваніемъ? Не пасутъ ли такіе жалкіе рабы страстей, не холятъ ли свиней у господина своего сатаны? Не мучатся ли ненасытною алчностью къ тѣмъ рождамъ, которыми питаются сіи духовныя свиніи? Не томятся ли жадностію къ той грязи, въ какой они

валяются? А всрѣтять и тутъ неудачу, въ прибавокъ ко всемъ неудачамъ неудавшейся по нашимъ расчетамъ жизни, тогда что же? Можно учинить съ нею и простой расчетъ, каковыя теперь очень часто и учиняются, для чего способъ у сатаны и рабовъ его очень довольно, даже очень много безъ числа, способъ самоубійства... Говорить ли о тѣхъ заблудшихъ сынахъ, нѣкогда бывшихъ Божиими, ставшихъ явными чадами сатаны, которые находятъ для себя счастье въ мучительствѣ и истязаніи ближнихъ, которые не только посягаютъ на убійство, но и испытываютъ даже наслажденіе въ пролитіи чужой невинной крови? Бывали, бываютъ и такіе.

Блаженъ, кто въ тяжкую нравственную минуту придетъ въ себя и опомнится, а опомнившись размыслить и скажетъ съ блуднымъ сыномъ: сколько наемниковъ у Отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода? Блаженъ, кто размыслить и вспомнить, сколько на свѣтѣ есть добрыхъ, честныхъ и богобоязненныхъ людей, которые всѣ лучше его по своему нравственному состоянію, — кто вспомнить, что онъ сынъ своихъ отцовъ, потомокъ благочестивыхъ вѣрныхъ Богу и Христу Его предковъ, и пришедши въ себя скажетъ: сколько у Бога, Отца нашего небеснаго, и чадъ Божіихъ и наемниковъ, слугъ Его, которые избыточествуютъ дарами Его, а я вотъ голодомъ гибну. Бываетъ, что человекъ почувствуетъ муку и отъ духовнаго голода. Но большею частію, пекущемуся о нашемъ обращеніи и спасеніи Промыслу нужно бываетъ вызывать этотъ голодь какимъ либо недостаткомъ вещественнымъ, неудовлетворенною нуждою житейскою, болію тѣлесною или и душевною, но причиняемою отъятіемъ благъ мірскихъ. Есть въ Свящ. Писаніи изреченіе: **наченше духомъ плотію скончаваете.** Въ благополучіи почти всегда такъ и бываетъ, что человекъ, начавъ духовнымъ, возвышенными помыслами,

благими намереніями и желаніями, мало по малу забывается, опутывается житейскими утѣхами или попеченіями, дебелиетъ духомъ и становится всецѣло плотью. А чтобы пробудить въ немъ духъ, нужно начать обратнo съ плоти: нужно наслатъ на человѣка бѣду, тяжкую потерю, мучительную болѣзнь, неудачу за неудачею, бѣдственный упадокъ силъ, болѣзненную, непочотную, необезпеченную старость. И вотъ тутъ то, если человѣкъ былъ хоть и блудный, но непогибелный сынъ, изможденіе плоти у него нерѣдко сопровождается возрожденіемъ духа, обращеніемъ его къ небу, покаянными воплями его къ Отцу небесному: **Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой. Прими же меня въ число хотя наемниковъ твоихъ, въ число хотя послѣднихъ рабовъ своихъ.** Въ жизни мы нерѣдко встаетъ и идемъ къ Отцу небесному съ воплями покаянія, съ благими намереніями исправиться. А затѣмъ потянуло на насъ инымъ вѣтромъ, легкимъ вѣтромъ здоровья, благополучія, минувшей бѣды, пронесшейся надъ нами тучи горя, и мы снова присядемъ отдохнуть, раздумаемся, разсѣмся, а затѣмъ и снова пустимся на страну далече блуждать, бродить по разнымъ распутіямъ грѣха. Счастливы мы, если хотя кончины христіанскія у Господа просимъ; если хотя въ минуту смерти застонемъ рѣшительнымъ воплемъ покаявшагося блуднаго сына: **Отче! прими, Отче, не отвергни,—воплемъ покаявшагося среди крестной муки разбойника: Помяни мя, Господи, недостойнаго, отчаяннаго, погибающаго.** Если хотя въ минуту смерти будемъ сильны, будемъ имѣть благодатное вспоможеніе испустить покаянный вопль, то и этотъ послѣдній вопль можетъ тронуть отеческую любовь Отца небеснаго... Но... не должно обольщаться такимъ расчетомъ, такую невѣрную надежду. Сколько смертей неожиданныхъ! Сколько смертей, когда люди

себя обольщаютъ забытьемъ о собственной смерти! Сколько смертей грубыхъ безъ покаянія! А бываютъ смерти и одеревененія и ожесточенія и нераскаянности и даже невѣрія... Конечно, надежда на Бога не посрамитъ, молитва за Богомъ не пропадаетъ. Среди волнующагося моря житейскаго, среди грозной пучины безвѣрія, маловѣрія, тупаго невѣжества въ вѣрѣ, среди вздымающейся волны страстей и грѣхопаденій, среди бури борьбы съ искушеніями, нравственнаго малодушія, унынія и даже отчаянія, любовь Отца небеснаго—это маякъ и свѣточъ, это скала и тихая пристань для обуреваемыхъ, для погибающихъ. Воззови, блудный сынъ, воззови погибающій:

Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и погибаю... И небесный Отецъ сжалится и протянетъ руку спасенія, и **нападъ на выю** облобызаетъ погибельнаго, но милаго и дорогаго для отеческой любви сына... Въ этомъ сущность надежды на спасеніе всего христіанскаго міра. Посмотрите, всѣ грѣшны и тонемъ въ пучинѣ страстей среди житейскаго моря, воздвигаемаго напастей бурей. Всѣ рабы грѣха и служители діавола болѣе или менѣе, скорѣе болѣе, чѣмъ мы думаемъ каждый о себѣ. Гдѣ надежда спасенія? Она въ любви Божіей, жаждущей нашего спасенія. Она въ той высокой небесной радости, какую чувствуютъ небожители о единомъ грѣшникѣ кающемся. Конечно, надежда и въ покаяніи. Богъ спасаетъ насъ небезъ насъ.

А кто между нами эти старшіе сыновья, которые не радуются возвращенію распутныхъ чадъ Божіихъ подъ кровь отеческій? Мало ихъ между нами стало, подобныхъ Евангельскому старшему сыну, подобныхъ съ одной, съ хорошей стороны. Кто изъ насъ можетъ сказать, что онъ отъ лѣтъ дѣтства служить Богу и николи же не преступалъ заповѣдей Отца небеснаго? Гдѣ они, эти строгіе слуги Божіи, эти постоянные безупречные исполнители закона Божія? Конечно, есть гдѣ либо. Но

мы ли? А мало ли такихъ братій нашихъ, которые сердятся на наши грѣхопаденія; которые и отъ небснаго Отца отвращаютъ лицо свое за то, что Онъ не отвращаетъ лица своего отъ насъ бѣдныхъ грѣшниковъ; которые, мысля себя если и не святыми и не праведными, то честными и порядочными людьми, во всякомъ случаѣ мня себя лучше многихъ другихъ, отрицаютъ правосудіе Божіе, даже Промыслъ Божій, видя себя будто обдѣленными Промысломъ предъ другими, по ихъ суду, недостойными; которые готовы чуть не всякому другому сказать въ глаза: сей сынъ общества, пожирающій общественное достояніе, злоупотребляющій своимъ положеніемъ и еще рассчитывающій на милость Божію, на благосклонность и почоть у добрыхъ людей!... Кто они, эти братья наши, наши немилостивые обличители, нерадующіеся тому, что Господь пока терпитъ грѣхамъ нашимъ? Это они обличители, это злоязычники, которыхъ въ мірѣ было всегда много, которые сперва работали только языками, а теперь стали работать и перьями, и печатью, да и всякими способами. Образы, не любезные Богу, не симпатичные и большинству немощныхъ и грѣшныхъ, но смиренныхъ людей, какъ показываетъ притча Спасителя.

И вотъ какъ разъ сегодня, въ недѣлю блуднаго сына, приходится намъ помянуть молитвою о упокоеніи души достолюбивѣйшую личность, полнѣйшій и ближайшій типъ—отраженіе евангельскаго блуднаго сына,—типъ, который прошелъ всѣ ступени его ниспаденія и возстанія, всѣ ступени до мысленнаго шатанія и нравственнаго блужданія, до отрицанія и преступленія, до самыхъ тяжкихъ жизненныхъ испытаній, даже до каторги; который затѣмъ сталъ не только достойнѣйшимъ и полезнѣйшимъ сыномъ отечества, но и обновленнымъ сыномъ Отца небснаго; который трудился на самомъ трудномъ и высочайшемъ поприщѣ мысленнаго творчества и свой безпри-

мѣрный, по психическому анализу, не только въ русской, но и въ Европейской литературѣ, художественно—мыслительный гений употребилъ,—на что вы думаете? По моему мнѣнію, не на что иное, какъ исключительно на глубоко—художественное, на поприщѣ поэтического творчества, разъясненіе притчи Спасителя о блудномъ сынѣ, на созданіе многихъ трогательнѣйшихъ образовъ блудныхъ сыновъ и дочерей изъ среды нашего русского современнаго общества. Я не прошу васъ, знающихъ въ Бозѣ почившаго Теодора Достоевскаго, не прошу васъ, согласиться со мною, подтвердить мою мысль. Ее стоитъ только назвать, не правда ли? Имѣли мы Пушкина, который во многомъ былъ не христіанскій мыслитель и поэтъ, который воспѣвалъ только страсти и страсти, у котораго бывали только минутные проблески обращенія къ духовной природѣ человѣка и къ небу, да и то не называя Бога даже по имени; который умеръ однако же христіаниномъ послѣ извѣстнаго предосудительнаго злоключенія. Имѣли Гоголя, который былъ реальнымъ изобразителемъ сколько высокой поэзіи человѣческаго, какъ только человѣческаго, а не христіанскаго сердца, столько же и величайшей его грязи, который обратился къ христіанству, когда уже пошатнулся душевными силами, что именитѣйшіе наши мыслители поставили ему въ тяжкій упрекъ. Да простить ихъ и помилуетъ Богъ и прославить за учиненное ими добро славою небесною большею, какою прославилъ на землѣ. Имѣли, имѣемъ много живописцевъ, писателей, которые раскрашиваютъ только безпросвѣтный моральный мракъ, мнясь службу приносить симъ живописаньемъ русскому обществу, конечно—не Богу. И наконецъ имѣли, а теперь потеряли и Достоевскаго, который не стыдился употребить свой высокій даръ на служеніе идеалу добра, возникающему иногда изъ самой зловонной нравственной грязи; который не постыдился

въ своей предсмертной исповѣди признать себя рабомъ Христовымъ, а Христа провозгласить свѣтомъ міра, и въ частности свѣтомъ Христолюбиваго нашего отечества, просвѣщеніемъ во тмѣ невѣдѣнія сѣдѣщаго, въ тинѣ грѣховной валяющагося русскаго люда, который однако же и изъ этой бездны умѣть вопіять къ Богу: Господи, владыко живота моего, спаси и помилуй. Боже! Будь милостивъ мнѣ грѣшному. Отче! Согрѣшихъ на небо и предъ тобою...

Помолимся объ отшедшемъ къ Богу нашемъ достохвальномъ и приснопамятномъ учителѣ, который не умретъ для Россіи никогда, пока не умретъ въ ней русскій христоролюбивый народный духъ,—о вѣрномъ рабѣ Христовомъ **Феодорѣ Достоевскомъ**. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Содержаніе: I. Слово по освященіи храма въ Корецкомъ женскомъ монастырѣ. *Высокопреосв. Дмитрія архіеписк. Волынскаго и Житомирскаго*.—II. Изъ чтеній по философіи религіи. V Деизмъ *В. Д. Кудрявцева*.—III. Необходимость, возможность и методъ научнаго оправданія христіанства. *Р. Л.*—IV. Религіозныя движенія на христіанскомъ востокѣ въ IV и V вѣкахъ. *Прот. А. М. Иванцова-Платонова*.—V. Уніатская церковь въ Россіи при императорѣ Николаѣ I. *И. А. Чистовича*.—VI. О религіозномъ состояніи Германіи. *Свящ. М. М. Воздвиженскаго*.—VII. Спиритизмъ и христіанство I.—VIII. Докторскій диспутъ въ Московской Духовной Академіи 16

декабря 1880 года. *Б.*—IX Новая книга о духовенствѣ. Бѣлое духовенство и его интересы. Составлено подъ редакціей Н. В. Елагина. *Свящ. И. А. Смирнова.*—X. Отчетъ о состояніи Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго Училища.—XI. Извѣстія и замѣтки: Правительственные распоряженія.—Прибытіе еп. Николая въ Япоцію.—Отчетъ Петропавловскаго приходскаго попечительства о бѣдныхъ.

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современными невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходящій *ежемесячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, въ 1881 году будетъ *издаваться на прежнихъ основаніяхъ.*

Подписная цѣна съ пересылкой 7 руб. Подписка принимается въ Москвѣ у редактора журнала, священника при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ Воротъ, П. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Нѣсколько словъ о кончинѣ Ѳ. М. Достоевскаго.—Поученіе Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 февраля 1881 г.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.